

Он выбрал Путь Кленового Листа...

В своих мемуарах «Минувшее – навстречу» Чингиз Гусейнов вспоминал одноклассника Володю Тасалова, с которым они с равным азартом грызли гранит науки, сражались в шахматы и оказывали знаки внимания одной девочке – эвакуированной из Москвы, а после школы, сразу после окончания Войны, с худыми чемоданчиками уехали покорять столицу. Тасалов тогда сымпровизировал: «Затянув потуже пояс, сел я на московский поезд».

Жизнь, наверное, удалась: Тасалов стал доктором искусствоведения, а Чингиз Гусейнов ещё при жизни – классиком азербайджанской литературы. Как рельсы, начинавшиеся на одной станции, разошлись в дороге друзья, но в своей памяти они никогда не теряли друг друга из виду и сверяли свои поступки тем далёким юношеским максимализмом.

Когда Чингиз Гусейнов (уже в следующем веке) ознакомился со стихами Ирэн Тасаловой – племянницы Володи, он написал записку в «Литературный Азербайджан», где и состоялась ее первая журнальная публикация.

Но моя речь об ином. Дело в том, что стихи слагает и сын Володи – Артём. Видно, что в их роду склонность к прекрасному – генетическая... Профессорский сынок, московская прописка и накатанная колея? Но 19-летний Артём, как некогда его отец, резко развернул руль судьбы: поступил в Псковский педагогический институт и в Пскове прочно укоренился: женился и родил двух сыновей. Был в жизни Артёма и другой перелом: 22 августа 1988 года он переступил порог собора Святой Троицы, где два года прослужил в должности смотрителя, а последние 15 лет является членом общины, которая сложилась вокруг архимандрита Зинова – известного в мире иконописца.

Предисловие к его первой книге, «Живая Земля» (2004), написал Тимур Зульфикаров – этот случайно оказавшийся на Земле небожитель неизбежно узнал в Артёме близкого ему страдальца и собрата.

Может, и эта публикация Артёма Тасалова – первая в азербайджанском пространстве – заставит вздрогнуть нашего читателя, обнаружившего ясное и словесное воплощение своих прежде смутных ощущений.

Марат Шафиев